

И.С. Аквилонов

**Новозаветное учение о
церкви**

**Опыт догматического
исследования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
И11

И11 **И.С. Аквилонov**
Новозаветное учение о церкви: Опыт догматического исследования / И.С. Аквилонov – М.: Книга по Требованию, 2015. – 171 с.

ISBN 978-5-518-04734-1

ISBN 978-5-518-04734-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одинъ и тотъ же предметъ можно, а подчасъ и должно разсматривать съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Самый предметъ остается при этомъ неизмѣннымъ, а нѣсколько разнообразятся только наши о немъ сужденія.

Въ обыденной жизни непрестанно происходитъ это явленіе: для обстоятельнаго ознакомленія съ какимъ-либо предметомъ, мы, обыкновенно, разсматриваемъ его съ разныхъ сторонъ и подъ различными углами зрѣнія. Кто не поступаетъ такъ, тотъ обрекаетъ себя на ошибки. Что происходитъ въ обыденной жизни, то происходитъ и въ научной области. Науки представляютъ собою также разные точки зрѣнія. или, употребимъ сравненіе, сторожевыя башни, съ которыхъ ученые—астрономы устремляютъ свои взоры на озаряющее всѣхъ Солнце Правды. Солнце съ своими лучами неизмѣнно; но, подъ различными призмами, они отливаютъ для изслѣдователей различными цвѣтами радуги.

Общая всѣмъ намъ мать, наше Солнце, озаряющее міръ своими лучами, это Св Церковь. Она одновременно служить предметомъ нашей вѣры и научныхъ изслѣдованій. Ее изучаютъ церковный историкъ, моралистъ, законовѣдъ, догматистъ, апологетъ, библеистъ и др. служители бо-

гословскихъ наукъ, и предъ взоромъ каждаго изъ изучающихъ ее она является съ разнообразныхъ сторонъ своего неизслѣдимаго существа. Не то мы хотимъ сказать, что Церковь, какъ предметъ вѣры. неодинакова для догматиста, канониста и сотоварищей ихъ въ научной области, а то, что, какъ предметъ науки (вѣдь наука не вѣра, какъ бы ни была она тѣсно соединена съ вѣрою), Церковь для догматиста является съ нѣкоторыми особыми чертами, нежели для канониста, историка и т. д. Удивляться здѣсь нечему, это въ порядкѣ вещей. Такъ, напримѣръ, одинъ и тотъ же предметъ изученія—человѣкъ, физиологомъ изслѣдуется, какъ тѣлесное, состоящее изъ костей, облеченныхъ плотію, существо; для психолога онъ является душевно-тѣлеснымъ существомъ; для апологета—существомъ, призваннымъ къ бытію Высшею Волею и предназначеннымъ къ блаженному существованію въ загробномъ мірѣ.

Нашимъ предметомъ служить новозавѣтное ученіе о Церкви и, притомъ, съ догматической стороны. Мы занимаемся только догматическимъ изысканіемъ, отстраняя отъ себя все, чуждое этому послѣднему.

Слово „Церковь“ въ Св. Писаніи и у свв. отцевъ и учителей ея, а также и въ богословскихъ твореніяхъ употребляется въ различныхъ значеніяхъ: оно означаетъ отдѣльную христіанскую семью или помѣстную церковную общину, то оно употребляется въ смыслѣ союза нѣсколькихъ частныхъ общинъ, то въ смыслѣ распространенной по вселенной земной Церкви, то, наконецъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ—объемлющей и землю и небо, живыхъ и умершихъ, воинствующую и торжествующую Церковь. Послушный Слову Божію и святоотеческому о ней ученію, изслѣдователь, какъ это видно изъ сказаннаго, воленъ употреблять имя Церкви въ ка-

комъ угодно смыслѣ, ибо каждый изъ перечисленныхъ смысловъ освященъ церковнымъ употребленіемъ. Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ Церковь въ самомъ обширномъ значеніи слова.

Источниками и пособиями сочинителю служили Слово Божіе, ученіе свв. отцевъ и учителей Церкви, апостольскія правила и соборныя постановленія, церковно-богослужебныя книги и, особенно, литургійныя чинопослѣдованія въ древнихъ и новыхъ редакціяхъ, лучшія толкованія православно-христіанскаго богослуженія, Православный Катихизисъ, Прав. Исповѣданіе м. Пѣтра Могилы, Посланія восточныхъ патріарховъ, системы Догматическаго Богословія и отдѣльныя сочиненія о Церкви, слова и рѣчи наиболѣе выдающихся нашихъ отечественныхъ іерарховъ, наиболѣе выдающіяся журнальныя статьи и, вообще, тѣ богословскія творенія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ изслѣдуемому предмету.

По причинѣ необъятнаго количества источниковъ и пособій, а также и по другимъ, независящимъ отъ сочинителя, обстоятельствамъ, онъ, можетъ быть, болѣе, нежели кто другой, чувствуетъ почти неизбѣжный въ такихъ трудахъ библіографическій пробѣлъ. Если бы кто принялся за трудъ обзорѣнія литературы предмета, т. е. экклезіологіи, то уже однимъ этимъ обзоромъ онъ оказалъ бы не малую услугу наукѣ.

Для точности приводимыхъ свидѣтельствъ, съ одной стороны, и во избѣжаніе поводовъ къ сомнѣніямъ и недоумѣніямъ въ читателяхъ, съ другой, выдержки изъ святоотеческихъ твореній, изъ литургійныхъ чинопослѣдованій и др. источниковъ и пособій нами приводятся, большею частью, на подлинныхъ нарѣчіяхъ, или, когда это возможно безъ ущерба дѣлу, въ возможно болѣе точномъ переводѣ на русскій языкъ. Въ стремленіи под-

твердить каждое, наиболѣе важное, положеніе предлагаемаго изслѣдованія неопровержимыми свидѣтельствами Св. Писанія и Св. Преданія, сочинитель намѣренно перешелъ требуемая стройностью и соразмѣрностью частей сочиненія границы. Каждая страница послѣдняго испещрена этими свидѣтельствами, и сочинитель тѣмъ охотнѣе жертвуетъ въ ихъ пользу внѣшнюю форму своего труда, чѣмъ болѣе они подтверждаютъ защищаемыя положенія. Пусть вмѣсто насъ говоритъ само Слово Божіе и великіе служители Слова!

Поучаясь ихъ мудрости, кто не исповѣдуетъ своихъ немощей и недостатковъ своего слова, особенно для выраженія великой тайны Церкви! И, однако, все таинственное и всегда наиболѣе влечетъ къ себѣ человѣческое вниманіе. Но тайна Церкви—спасительная и потому особенно заслуживающая вниманія изслѣдователя тайна. „Великая“, какъ говоритъ Апостоль, сама по себѣ, тайна Церкви велика и въ своемъ жизненномъ значеніи, какъ предметъ серьезныхъ и одушевленныхъ состязаній между православными и отдѣлившимися отъ Церкви. И, надо полагать, пока существуетъ этотъ міръ, члены различныхъ исповѣданій не перестанутъ оспаривать одни у другихъ чести—быть членами истинной Церкви. Такова логика жизни, потому что каждому человѣку хочется жить не ложной, а истинной жизнью, подъ сѣнью основанной Господомъ Церкви. Такова должна быть и логика мысли, науки, если только послѣдняя стремится также жить для жизни, помогать ей разумнѣю и облегчать ея достиженіе. Но, въ такомъ случаѣ, никогда не рано научно заниматься вопросомъ о Церкви: онъ всегда въ состояніи возбудить къ себѣ самый живой интересъ въ изслѣдователяхъ, а также и въ тѣхъ лицахъ, которыя знаютъ цѣну богословскимъ вопросамъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее: что, какъ научно-догматическое изслѣдованіе, наша книга не хочетъ быть ни бблыпшею, ни меньшею, чѣмъ какою она должна быть по своему значенію, а именно: посильнымъ опытомъ научно-догматическаго изслѣдованія о Церкви. Не навязывая никому своихъ научныхъ взглядовъ, авторъ будетъ считать себя счастливымъ вложить хоть малую лепту въ сокровищницу нашей православной богословской науки.

Авторъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Самъ Христосъ Спаситель создалъ Свою Церковь Мѡ. 16, 18; Дѣян. 1, 1—8; 2, 1—5, но опредѣленія Церкви не далъ. Въ притчахъ Онъ излагалъ ученіе о различныхъ сторахъ Церкви — или, точнѣе, Царства небеснаго, — и ея жизни, но ни въ одной изъ нихъ не представилъ полнаго изображенія Церкви.

Подобно Господу поступали и Апостолы, а вслѣдъ за ними и свв. отцы и учителя Церкви. Отвлеченно-логическаго, или, если можно такъ сказать, научнаго опредѣленія Церкви у нихъ нѣтъ и быть не могло по той причинѣ, что всѣ они заботились, главнымъ образомъ, о человѣческомъ спасеніи. Какъ Самъ Спаситель сказалъ о Себѣ: „прииде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго“ Мѡ. 18, 11, такъ, въ словахъ Апостола языковъ: „всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣвѣя спасу“ 1 Кор. 9, 22 слышится все тотъ же голосъ упомянутыхъ служителей Слова. Въ сердцахъ ихъ загорѣлась новая жизнь. Они обрѣли ее, какъ лучшее изъ всѣхъ сокровищъ міра, и обуреваемому грѣхами и страстями человечеству спѣшили возвѣщать спасительное Евангеліе. Въ такихъ состояніяхъ люди, прежде всего, живутъ всѣмъ сердцемъ, всею душою, будучи рѣшительно не въ силахъ, хотя на время, забыть это главное и принести его въ жертву разсудочной дѣятельности и научнымъ изысканіямъ. „Подобаетъ вѣдать“, пишетъ бл. Ѳеодоритъ ¹⁾), „что сіи притчи,

¹⁾ Толк. на Ев. Мѡ. 20, 1; у Cramer'a. *Catenaе graecorum patrum in Nov. Testament. Oxon. 1844, I. 161.*

какъ, напр., о дѣвахъ, о неводѣ, о терніяхъ, о древѣ, не приносящемъ плода, имѣютъ въ виду дѣятельную добродѣтель. О догматахъ говорится рѣдко, потому что это не требуется самымъ дѣломъ. Зато часто говорится объ истинной жизни“. По словамъ преосв. Теофана ¹⁾), „въ Писаніи не изложено планъ зданія Церкви, но содержатся только нѣкіе неясные намеки на него“.

Само собою понятно, что, наблюдаемое во всѣхъ другихъ случаяхъ, нѣкоторое разстояніе между писаніями Апостоловъ и свв. отцевъ наблюдается и по вопросу о Церкви. Мы хотимъ сказать то, что свв. отцы и учителя Церкви, по сравненію съ Апостолами, удѣляютъ относительно болѣе мѣсто соображеніямъ разума касательно различныхъ предметовъ вѣры, при чемъ эти соображенія подчасъ имѣютъ научно-богословскій характеръ. Но богооткровенныя истины Св. Писанія и встрѣчающіяся у священныхъ писателей соображенія богословствующаго разума касательно этихъ истинъ отнюдь не должно смѣшивать съ научно-богословскими опредѣленіями. Составлять послѣднія есть неотъемлемый долгъ самой же науки, т. е. богословія. Наука должна для этого пользоваться строго-научными приемами. Какъ все живое, она должна не стоять на одномъ мѣстѣ, а развиваться и совершенствоваться, стремясь къ посильному объясненію богооткровенныхъ истинъ и построя изъ нихъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, систематически-стройное цѣлое. „Для того-то Писаніе и называется сокровищемъ сокровеннымъ“, пишетъ св. І. Златоустъ ²⁾), „чтобы побудить насъ къ испытанію его“. При чемъ одну и ту же, вѣчную и неизмѣнную, истину каждое данное поколѣніе обязано уяснить себѣ само своими благодатствованными силами, дабы сказать о себѣ: „сами бо слышахомъ, и вѣмы, яко Сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ“ Іо. 4, 42. Царство науки есть часть Царства Бо-

¹⁾ Письма къ одному лицу и пр. Спб. 1881. Стр. 113.

²⁾ Бесѣд. 15 на Ев. Іоан. рус. пер. Спб. 1882. стр. 169.

жія, которое „силою берется, и“ только „употребляющіе усиліе, восхищаютъ его“ Мѡ. 11, 12.

Высказанныя мысли вполне подтверждаются исторіей богословскихъ наукъ. Такъ, напр., совершенно удовлетвори- тельныя для членовъ первенствующей Церкви, апологіи св. Кодрата и Мелитона, Аристиды и св. Іустина Философа не предусматриваютъ вопросовъ будущаго, и потому совершенно естественно появленіе въ послѣдующее время трудовъ Ори- гена, Климента Александрійскаго, Евсевія Памфила и др. защитниковъ христіанства. Но и названные труды писаны въ извѣстныхъ обстоятельствахъ мѣста и времени, для извѣст- ныхъ спеціальныхъ цѣлей, а потому не могутъ вполне удов- летворять послѣдующему времени. Въ самомъ дѣлѣ, кто осмѣ- лился бы выступить противъ современныхъ матеріалистовъ, имѣя въ рукахъ одинъ „Шестодневъ“ св. Василия? Или про- тивъ пантеистовъ—съ сочиненіемъ Оригена „О началахъ“ ¹⁾).

Не новыя истины открываемъ мы, но повторяемъ старыя для того, чтобы безъ смущеній совѣсти перейти къ вопросу о научно-богословскихъ опредѣленіяхъ Церкви ²⁾. Въ поляѣи- шемъ благоговѣніи предъ „великою тайною“ Церкви, бого-

¹⁾ Наша богослов. наука это преемство научныхъ изысканій открыто при- знала въ Прав.-Догм. Богосл. м. Макарія. Спб. 1856. I. § 6: «Очеркъ исторіи Православно-Догматическаго Богословія».

²⁾ «Православный богословъ, въ данномъ случаѣ, долженъ твердо помнить мудрыя слова св. Иринея, е. Ліонскаго. «Какъ солнце, это твореніе Божіе», поучаетъ св. отецъ, «во всемъ міръ одно и тоже: такъ и проповѣдь истины вездѣ сіяетъ и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ придти къ познанію истины. И пи весьма сильный въ словѣ изъ предстоятелей церковныхъ не скажетъ иного въ сравненіи съ симъ уче- ніемъ, ибо никто не выше Учителя,—ни слабый въ словѣ не умалитъ пре- дачія. Ибо, такъ какъ вѣра одна и таже, то и тотъ, кто многое мо- жетъ сказать о ней, не прибавляетъ. кто малое, не ума- ляетъ. Бóльшее же или меньшее знаніе пѣкаторыхъ, по мѣрѣ разумѣнія, состоитъ не въ измѣненіи самаго содержанія,—не въ томъ, чтобы измышляли иного Бога, кромѣ Создателя, Творца и Питателя сей вселенной. какъ будто не довольствуясь Имъ, или иного Христа, или иного Единороднаго; но въ томъ, что тщательно изслѣдуютъ мысль сказаннаго въ притчахъ и соглашаютъ съ содержаніемъ вѣры—*ἐν τῇ τᾷ, ὅσα ἐν παραβολαῖς. προσεπερ- γάζεσθαι, καὶ οἰκεῖον τῇ τῇς πίστεως; ὑποθέσει*». Iren. Haer. I. 10. § 3.

словская наука обязана дать такое опредѣленіе Церкви, изъ котораго съ научною правильностью раскрывалось бы и уяснялось православное ученіе о Церкви. „Иное дѣло катихизическая формула опредѣленія, а иное научно-богословская собственно, то «млеко», а то «крѣпкая пища» Евр. 5, 12, то общенародное наставленіе, а то школьное ученіе ¹⁾, то ближайшее, изъ значенія самаго наименованія вытекающее опредѣленіе понятія о Церкви, а то дальнѣйшее, строго научно обоснованное раскрытіе, формулированіе этого опредѣленія. Разницу между тѣмъ и другимъ необходимо всегда имѣть въ виду и наблюдать, не смѣшивая того и другого, но конечно и не разъединяя, такъ какъ понятіе здѣсь объ одномъ и томъ же предметѣ“ ²⁾. Равнымъ образомъ необходимо помнить и то, что одно дѣло—научно-богословское догматическое опредѣленіе понятія о Церкви и другое—историческое или каноническое. Мы имѣемъ своимъ предметомъ не иное, какъ именно научно-богословское, именно догматическое, опредѣленіе понятія Церкви ³⁾. Издревле наука идетъ къ этой цѣли двумя путями. Каковы эти пути и какой изъ нихъ болѣе надеженъ—увидимъ изъ слѣдующаго.

¹⁾ Такое разграниченіе между общенароднымъ и школьнымъ ученіемъ см. въ революціи м. Филарета. «Душеп. Чтен.» 1882, I, 263, въ которой московскій святитель разграничиваетъ между «нужнымъ народу катихизисомъ» и «классической богословіей».

²⁾ См. назидательную статью проф. И. Н. Корсунскаго: «Опредѣленіе понятія о Церкви въ сочиненіяхъ Филарета, митрополита Московскаго», «Христ. Чтен.» 1895. Іюль—Авг. Стр. 71.

³⁾ См. Корсун, стр. 87. А. Л. Катанскаго: О научно-богосл. опредѣленіяхъ Церкви. Спб. 1894. стр. 3. См. предислов. стр. 2 п 3.